

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.94>

ЖИЗНЬ И ВКЛАД В НАУКУ КОРЕЙСКОГО ЛИНГВИСТА КИМ СУ ГЁНГА

Научная статья

Ким Х.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2925-3610;

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

¹Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kimconthe[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается биография Ким Су Гёнга 김수경 (1918–2000 гг.), выдающегося южнокорейского лингвиста, переехавшего на Север после освобождения, а также значение его исследований для корейской лингвистики. Помимо этого, будет изучено влияние советской лингвистики на его лингвистические исследования, а также отмечена важность вклада Северной и Южной Кореи в корейскую лингвистику. Ким Су Гёнг, завершивший обучение на кафедре философии факультета права и литературы Императорского университета Кэйдзё в 1940-м г., во время японского колониального периода, и позже изучавший лингвистику в аспирантуре Даосского Императорского университета, был назван лингвистическим гением Чосона. Ким Су Гёнг не настолько широко известен среди корееведов, как, к примеру, такие лингвисты и известные ученики Чу Си Гёнга, как Чхве Хёнбэ и Ким Дубон из Северной и Южной Кореи. Эти лингвисты изучали корейский язык после разделения Севера и Юга и работали над модернизацией корейского языка, совершенствуя его, чтобы сделать его более простым в использовании. В данной статье мы, основываясь на редких материалах из России, рассматриваем северокорейскую лингвистику с точки зрения лингвистики Советского Союза, а также проливаем свет на жизнь лингвиста, который испытал боль разлуки со своей семьей и родиной.

Ключевые слова: структурная лингвистика, практическая корейская лингвистика, Ким Су-Кёнг, северокорейский лингвист, сталинская лингвистика.

THE LIFE AND SCIENTIFIC CONTRIBUTION OF THE KOREAN LINGUIST KIM SOO-GYEONG

Research article

Kim H.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2925-3610;

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

¹Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kimconthe[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the biography of Kim Soo-gyeong 김수경 (1918-2000), a prominent South Korean linguist who moved to the North after liberation, and the significance of his research for Korean linguistics. In addition, the influence of Soviet linguistics on his linguistic research will be studied, and the importance of North and South Korean contributions to Korean linguistics will be noted. Kim Soo-gyeong, who graduated from the faculty of philosophy at the Department of Law and Literature of Keijō Imperial University in 1940, during the Japanese colonial period, and later studied linguistics at the graduate school of Daoist Imperial University, has been called the linguistic genius of Joseon. Kim Soo-gyeong is not as well known among Korean scholars as, for example, linguists and famous students of Ju Si-gyeong such as Choi Hyunbae and Kim Dubong of North and South Korea. These linguists studied Korean after the separation of North and South and worked to modernise the Korean language, improving it to make it easier to use. In this paper, based on rare materials from Russia, we examine North Korean linguistics from the perspective of linguistics in the Soviet Union and shed light on the life of a linguist who experienced the pain of separation from his family and homeland.

Keywords: structural linguistics, practical Korean linguistics, Kim Soo-gyeong, North Korean linguist, Stalinist linguistics.

Введение

Родившийся в Тончхоне (провинция Канвондо) в 1918-м г., Ким Су Гёнг, к моменту освобождения в 1945-м г., овладел пятнадцатью иностранными языками (это греческий, латынь, санскрит, английский, немецкий, французский, русский, итальянский, испанский, португальский, датский, японский, китайский, монгольский и маньчжурский языки). После окончания Императорского университета Кэйдзё он преподавал французский язык в Высшей школе коммерции Кэйдзё (предшественнице Колледжа коммерции Сеульского национального университета), а в 1946-м г. читал лекции по «Введению в корейский язык» во Временном институте подготовки учителей средней школы, связанном с подготовительным курсом Университета Кэйдзё и Временном институте подготовки учителей средней школы, связанном с Педагогическим университетом Кэйдзё, созданных с целью подготовки учителей средних школ (Чхве

Гёнбон и др., 2007), а в мае 1946-го г. присоединился к Корейскому языковому обществу. В то время он почти не участвовал в написании статей или составлении словарей для журнала «Хангыль», органа Корейского языкового общества. После периода освобождения Ким Су Гёнг, в августе 1946-го г., оказался в Северной Корее, где провел множество исследований по изучению корейского языка. В 1947-м г. Ким Су Гёнг, будучи профессором кафедры корейского языка в Университете им. Ким Ир Сена (куда в сентябре 1946-го г. он был приглашен в качестве одного из основателей), создал Ассоциацию исследований корейского языка вместе с ректором Университета им. Ким Ир Сена – Ким Ду Бонгом. В своих лингвистических исследованиях Ким Су Гёнг установил принцип «морфологии», который гласит, что одни и те же китайские иероглифы должны быть написаны в одной и той же форме, и участвовал в северокорейской языковой революции, отменив «правило начального звука» и китайские иероглифы. Кроме того, он заложил основы ранней языковой политики северокорейского режима, а позднее занимал должность заведующего кафедрой корейского языка на кафедре корейского языка, внося огромный вклад в изучение северокорейского языка.

Основные результаты

2.1. Предыдущие лингвистические исследования и методы

Из-за разделения Северной и Южной Кореи нет достаточной информации о предыдущих исследованиях корейских лингвистов, которые ездили в Северную Корею изучать корейскую лингвистику. Это связано с тем, что современным корейским лингвистам сложно получить доступ к материалам по корейскому языку тех лет. В данной статье мы соберем и проанализируем корейские исследовательские материалы о выдающемся лингвисте Ким Су Гёнг, а также исследования российских ученых по северокорейской лингвистике, опубликованные в российских библиотеках и российских лингвистических журналах.

Первым поколением корейских лингвистов, выбравших Северную Корею сразу после освобождения, можно назвать таких исследователей, как Хон Ги Мун [1], Рю Рёль, Ким Су Гёнг и Чон Мон Су, достигших выдающихся результатов с помощью «Хунминчонгым». Разделение Северной и Южной Кореи привело и к языковому разделению, и, в дальнейшем, к разделению в изучении корейского языка. В связи с этим, важная задача – изучить тенденции потока исследований северокорейского языка корейскими учеными, которые перешли из Южной Кореи в Северную Корею. Исследования в области корееведения появились сначала в Европе и в России. В связи с разделением Северной и Южной Кореи, большая работа по изучению северокорейского языка была проведена российскими учеными. Нужно понимать, что исследования северокорейских лингвистов крайне важны для совместных исследований истории корейской лингвистики Юга и Севера.

Чон Гван (1999: 143-217) разделил исследователей северокорейского языка периода освобождения (среди которых были авторы академического журнала «Исследования корейского языка») на три группы: во-первых, это были лингвисты кафедры корейского языка Университета имени Ким Ир Сена, работавшие под руководством Ким Су Гёнга; во-вторых – учёные побережья, такие как Ли Ман Гю, Ким Гым Сок и Пак Ый Сон, которые продолжили академическую традицию, и Джу Си Гён – ученик Ким Ду Бона; в-третьих – Чон Мон Су, который отправился с Юга на Север, и Хон Ги Мун – исследователь. Исследователей северокорейского языка, объединившихся вокруг Корейского языкового общества и Ассоциации исследований корейского языка, можно разделить на четыре группы: во-первых, это Ким Бён Чже [2] и Ли Гык Ро [3], которые после освобождения изменили Корейское языковое общество на Корейское языковое исследовательское общество; во-вторых – это Ким Су Гёнг, Рю Чан Сон [4], Ли Ман Гю [5], Хон Ги Мун [6] и Чон Монг Су [7], которые не участвовали в работе Общества корейского языка после освобождения, но руководили изучением северокорейского языка в Обществе исследований корейского языка; в-третьих – Ю Ёль и Чон Ёль-мо [8], которые работали в Корейском языковом обществе только после освобождения, а затем решили отправиться на север; в-четвертых – Рю Ын Хо [9], который выбрал изучение северокорейского языка после освобождения, не имея никаких академических связей (Ли Сан Хёк, 2007:19-27). При изучении работ лингвистов, выбравших Северную Корею, стоит отдельно выделить Ким Бён Чже и Ли Ман Гю как исследователей словарей и образования; в изучении истории корейского языка – Рю Ёль, Чон Монг Су и Хон Ги Муна. Кроме того, важную роль в лингвистике сыграли такие ученые, как Ким Су Гёнг – исследователь, который представил и популяризировал раннюю социалистическую лингвистику, и Чон Сон Мо, пионер-исследователь Северного института грамматики. Курировал изучение северокорейского языка на основе фонетики – Ли Гык Ро (Ли Сан Хёк, 2007:24).

Открытие оригинального «Хунминчонгыма» побудило Хон Ги Муна перевести его текст (1946 г.), что, дало возможность подтвердить истинную ценность «Хунминчонгыма» с точки зрения корейского языка [1]. Ранее считалось, что выводилось только из раздела «Хунминджонгым» <Йеуи>. Он переехал на Северную Корею вместе с Чон Мон Су и переиздал перевод оригинала «Хунминчонгым» в Пхеньяне (Ли Сан Хёк, 2011:283) [2]. Он был исследователем, окончившим факультет гуманитарных наук колледжа Ёнсе и на которого оказал влияние его тесть Ли Юн-Дже, который был профессором колледжа Ёнсе (основанного в 1915 году, Университет Ёнсе) [3]. До освобождения он был приговорен к шести годам тюремного заключения за инцидент с Корейским языковым обществом, и как исследователь, специализировавшийся на экономике в Германии, он был лидером в области изучения корейского языка в Северной Корее после освобождения [4]. Он окончил Университет Риккё в Японии, специализировался на истории и изучал историю корейского языка [5]. После освобождения это было связано с национальной языковой политикой, такой как китайские иероглифы, учебники и методы обучения [6]. В 1920-х годах он учился за границей, в Китае и Японии, и китайская классика оказала влияние на его изучение корейского языка. В 1948 году он перебрался в Северную Корею вместе со своим отцом, Пёкчо Хон Мён Хи [7]. До освобождения он был проведено исследования по темам «диалекты, старые слова, этимология и хун-монг-ча-хве» в академическом журнале «Хангыль», а после освобождения проведено ним много исследований по истории корейского языка в академическом журнале «Исследование языка Чосон» [8]. В 1950-х годах Ю Ёль оставил рукопись в коллекции диссертаций Университета Хонгик, и с 1950-х годов он стал уникальной фигурой в истории корейского языка, и было проведено много ранних исследований хунминчонгыма. Чон Ёль-мо, грамматист, изучавший корейский язык под руководством

Чжу Си-гёна на продвинутом курсе Корейского института языка, специализировался на японском языке и литературе в Высшей педагогической школе Университета Васэда и освоил систематическую теорию грамматики. После освобождения он стал первым президентом Университета Хонгик. (Ли Сан Хёк 2007: 20-26) [9]. Он был ортодоксальным лингвистом, окончившим факультет лингвистики Токийского университета, но после освобождения был вытеснен фракцией хангыль и не мог выражать свои собственные взгляды. Говорят, что, выбрав Север, в 1950-х годах он активно занимался изучением фонетики и преподаванием иностранных языков.

2.2. Жизнь и научные достижения Ким Су Гёнга

2.2.1. Жизнь и семья лингвиста

Согласно интервью с профессором Атакаки (2021 г.), когда Ким Су Гёнг преподавал в Университете имени Ким Ир Сена, лекция, которую он читал, интерпретируя оригинальный французский текст, стала в университете легендарной. Ким Су Гёнг преподавал семь иностранных языков на основе оригинальных текстов. Хидео Кобаяси, японский лингвист, преподававший Ким Су Гёнгу в Императорском университете Кэйдзё во время японского колониального периода, сказал своим японским студентам после освобождения, что в Императорском университете Кэйдзё есть гениальный лингвист Ким Су Гёнг, и призывал их добиться того же успеха. После начала Корейской войны Ким Су Гёнг отправился в Южную Корею в составе краткосрочной целевой группы, состоявшей из профессоров Университета имени Ким Ир Сена. Семья Ким Су Гёнга (жена, две дочери и два сына) отправилась в Южную Корею, чтобы найти его, но он вернулся в Северную Корею, и их пути разошлись навсегда. В 1970-м г., в надежде найти мужа, Ли Нам Чжэ (жена Ким Су Гёнга) эмигрировала из Южной Кореи в Канаду с тремя из своих четверых детей. Ким Хе Джа, старшая дочь Ким Су Гёнга, специализировалась на сестринском деле. Она и помогла семье эмигрировать с целью розыска отца, поскольку в то время это было легче сделать, находясь за границей. Ким Хе Ён, вторая дочь Ким Су Гёнга, родившаяся в Пхеньяне в 1948 г., смогла получить информацию о своем отце за границей. Она изучала лингвистику в Университете Торонто, надеясь услышать об отце в научных кругах. Ким Тэ Сон, второй сын Ким Су Гёнга, не смог получить канадскую визу, уехал в Германию, где получил докторскую степень по германистике и преподавал немецкий язык в Пусанском национальном университете в течение тридцати лет.

Семья Ким Су Гёнга, после эмиграции в Канаду, смогла обмениваться с ним письмами, начиная с 1986-го г., благодаря профессору Яньбяньского университета, посетившему Торонто. Позднее, на конференции по корееведению, которая проходила в Пекинском университете в Китае, Ким Хе Ён (вторая дочь Ким Су Гёнга) смогла встретиться с отцом. Ли Нам Джэ, жена Ким Су Гёнга, выпускница Женского колледжа Ихва (1925-1945 гг.), была ученицей профессора Ли Хи Сына. Она смогла увидеться с мужем лишь в 1998-м г. в Пхеньяне после сорокавосемилетней разлуки, а спустя два года Ким Су Гёнг скончался (Интервью с профессором Атакаки, Hanykoreh Shimbun).

2.2.2. Исследования Ким Су Гёнга в области корейской и северокорейской лингвистики в 1950-х годах под влиянием советской лингвистики

С момента своего переезда в Северную Корею в 1946-го г. и до конца 1960-х гг. Ким Су Гёнг публиковал статьи и книги по грамматике, языковой политике и стилистике корейского языка. Он перевел на корейский язык советские лингвистические исследования и познакомил с ними Северную Корею, а также активно отражал проблемы советской лингвистики в своих собственных исследованиях. Основными переводами исследований советской лингвистики являются «Языкознание» (А.А. Реформатский, Министерство просвещения, 1949 г.), и «О трудах И.В. Сталина по вопросам языкознания» (В.В. Виноградов, Первое издательство учебной литературы Синьиджу, 1952 г.). Лингвистические исследования И.В. Сталина в переводе Ким Су Гёнга, ранее не были представлены в Корею, они дают понять, какое влияние националистическая лингвистика И.В. Сталина оказала на раннюю северокорейскую лингвистику. Информация о данном исследовании обнаружена автором в Российской государственной библиотеке, также автор хотел бы подчеркнуть, что книга, содержащая материалы по советской лингвистике, была опубликована в Синьиджу в 1952 г., во время Корейской войны. На период с 1960-х до конца 1980-х гг. приходится пробел в лингвистических исследованиях Ким Су Гёнга. Можно предположить, что он потратил это время на написание романов, а не на исследования корейского языка. Роман «Сезон рождения», написанный Ким Су Гёнгом в октябре 1985 г., который обнаружен автором в Российской государственной библиотеке – это книга, напечатанная Пхеньянским литературным издательством.

Ким Су Гёнг – ученый, который заложил основы ранней языковой политики северокорейского режима и вместе с Ким Ду Боном – основы академической северокорейской лингвистики. Однако, после политической чистки, Ким Ду Бон и Ким Су Гёнг столкнулись с политическими испытаниями. Ким Су Гёнг косвенно изобразил себя в образе добросердечной и мечтательной молодой женщины, которой суждено было стать «скрытой» героиней и исследователем-ботаником. Ким Ду Бон (金斗峰), корейский ученый и президент Университета имени Ким Ир Сена, который был первым председателем Президиума Верховного Народного Собрания Северной Кореи и учеником профессора Ким Си Гёнга (朱時慶), и лингвист Ким Су Гёнг (金壽慶) сосредоточились на изучении лингвистики корейского языка. Существует теория, что языковые различия между Северной и Южной Кореей не так уж велики даже сегодня, поскольку Ким Ду Бон и Чхве Хён Бэ были учеником Чу Си Гёнга. Ким Ду Бон руководил языковой политикой Северной Кореи, а Чхве Хён Бэ – языковой политикой Южной Кореи. Лингвистическую и переводческую деятельность Ким Су Гёнга можно рассматривать как процесс внедрения основ советской лингвистики и создания теоретической системы для северокорейской лингвистики после освобождения. Ссылаясь на статьи, переведенные и представленные на корейском языке Ким Су Гёнгом, мы видим, что советская лингвистика сыграла очень важную роль в раннем процессе создания национального языкознания Северной Кореи. Перечислим некоторые из них: «Тридцать лет советской общей лингвистики»; первый выпуск «Журнала корейского языка» (1949-й г.); «Задачи, стоящие перед советской лингвистикой»; «Современный этап развития новой теории языка»; «Корейское языкознание» 1–2, 1–3, 1–6 (1949-й г.); «Тридцать лет советского востоковедения»; «Н.Я. Марр и советское языкознание»; «Структурализм и советская лингвистика»; «Журнал корейского языка» 2–1 (1950-й г.) и т.д.

Большинство лингвистов, выбравших Северную Корею, имели тенденцию к националистическим лингвистическим исследованиям, и до 1950-го г. они придерживались основанного на марксизме социалистического взгляда на язык. В 1952-м г. Ким Су Гёнг переводит книгу И.В. Сталина «О проблемах языкознания», в которой автор раскрывает антимарксистскую природу лингвистических взглядов Н.Я. Марра и его последователей. Книга содержит материалы, вызвавшие глубокую трансформацию советского языкознания. Четко проводится граница между советским языкознанием прошлого и советским языкознанием 1952 г., проясняются дальнейшие задачи развития советского языкознания. Первая лекция «Свободная дискуссия в «Правде»», подняла важнейшие проблемы советского языкознания и вывела на теоретические и исторические проблемы языка. В этой встрече принимал участие лично И.В. Сталин. Единственная статья о лингвистических исследованиях и трудах Ким Су Гёнга была в статье профессора Московского государственного университета Ю.Н. Мазура. Опубликованная в академическом журнале по языкознанию в Москве в 1952-м г. статья является исторически значимой, поскольку, несмотря на то, что это шла война между Севером и Югом, Северная Корея, в том же 1952-м г. показала, что языковые исследования и языковая политика ученых продолжают даже во время войны. В статье Ю.Н. Мазура говорится, что профессора университета также участвовали в войне, а все книги и материалы университета были вывезены в горы для продолжения исследовательской деятельности. Было много ученых, которые добровольно отправились на фронт, в том числе Чон Монг Су, лингвист и профессор литературы в Университете имени Ким Ир Сена, и Ким Су Гёнг, профессор корейской лингвистики. Их работы заслуживают большей известности. Знаменитый лингвист Чон Монг Су погиб на Корейской войне. Так, несмотря ни на что, корейские лингвисты продолжали свои исследования, а публикация перевода лингвистических трудов И.В. Сталина ознаменовала собой новый этап в развитии корейской лингвистики. Ниже мы приводим отрывок из статьи Ю.Н. Мазура «Вопросы языкознания. Корейская Народно-Демократическая Республика»:

«На основе лингвистических трудов И.В. Сталина пересматривается программа основных теоретических курсов, лекций и учебных пособий по языкознанию. Пересмотрен план для студентов бакалавриата и магистратуры, специализирующихся в данной области, разработана система исследования и представлены новые проблемы для научных работ ученых-лингвистов в области языкознания». Корейские ученые уделяли большое внимание изучению базовой лексики, словарного состава, морфологии и синтаксиса корейского языка. Ким Су Гёнг, вернувшийся с Корейской войны и ставший одним из выдающихся лингвистов, занимал должность декана факультета лингвистики, заведующего кафедрой корейского языка, был одним из самых выдающихся лингвистов. Им исследована базовая лексика и грамматическая структура корейского языка. Кроме того, при активном участии Ким Су Гёнга была подготовлена программа, охватывающая такие темы, как философия, история и лингвистика, и делающая особый акцент на лингвистические работы И.В. Сталина. Ким Су Гёнгом и Хван Бу Ёном была написана лингвистическая статья, Лим Ён Ок написал магистерскую диссертацию на тему «Ключевая лексика корейского языка в свете лингвистических исследований И.В. Сталина», а Сон Со Рён – диссертацию на тему корейской истории (Ю.Н. Мазур 1952: 119-122).

В 1949-м г. Ким Су Гёнг опубликовал статью под названием «Вставные согласные в Ёнбьеочонге», в которой содержались рассуждения, направленные на поиск решения проблем правописания. В Южной Корее падежное окончание (частица) северокорейского слова «то ㅏ», определяется как «чо-са ㅏㅑ». Этот вопрос обсуждался в 1956-м г. в работе «О некоторых основных проблемах корейской морфологии (тома 1-2)», а попытка раскрыть характер частицы «то ㅏ» предпринималась на основе теорий советских лингвистов.

Дискуссия о морфологии и грамматике корейского языка также присутствует в корейском переводе советской лингвистической книги «О трудах И.В. Сталина по проблемам языкознания», изданной в 1952-м г. В третьей главе исследования говорится, что сущность языка заключается в базовой лексике и грамматических структурах, и что великие достижения общественной мысли заложены в грамматических структурах языка. Что касается проблем марксизма и лингвистики, то в отличие от аргумента Н.Я. Марра о том, что грамматическая структура и базовый словарный запас языка не являются постоянными, грамматические структуры дополняются посредством изменений с течением времени, а их правила совершенствуются и уточняются. Точка зрения И.В. Сталина заключалась в том, что хотя язык и обогащается при новых правилах, базовая грамматическая структура сохраняется в течение длительного периода времени.

Статус Ким Су Гёнга как лингвиста-структуралиста продемонстрирован в его статье «Вставные согласные в Ёнбьеочонге». Мы попытались выяснить морфологические, структурные и семантические характеристики путем анализа дистрибутивных отношений языковых элементов, а представление среды дистрибуции вставных согласных позволило нам подтвердить это. В ходе изучения среды распространения было выявлено, что вставленная согласная «ㅏ» имеет функцию, отличную от родительного падежа «ㅏ». Причина, по которой вставленный согласный появляется только тогда, когда антецеденты двух объединяемых существительных заканчиваются на (гласный, согласный или плавный звук), объясняется на основе общих фонетических явлений: это делается для предотвращения образования звонких звуков путем ассимиляции. В статье Ким Су Гёнга под названием «Вставные согласные в Ёнбьеочонге» (1949 г.) подчеркивается, что «вставной согласный (сай-су-ом) <ㅏ>» возник на фонетическом уровне, а не на грамматическом. Существует также мнение, что это стало теоретической основой для северокорейской системы записи, которая не распознает «вставных согласных (сай-су-ом) <ㅏ>» на основе принципов морфологической записи. С другой стороны, южнокорейская орфография основана на принципе фонетики, и в записи используются вставные согласные. В первой статье, опубликованной после переезда Ким Су Гёнга в Северную Корею, он подверг критике фонетический уклон «Плана унификации корейской орфографии» Корейского языкового общества в отношении обозначения начальных согласных «ㄴ» и «ㄹ» и выступил за рациональность морфологической записи. Это позволяет нам увидеть, что морфологический принцип записи северокорейской лингвистики лег в основу метода записи, не признающего начальное звуковое правило. Исследования Ким Су Гёнга в 1954 г. и 1961–1965 гг. были связаны с

составлением учебников, выпущенных издательствами учебной литературы. Это был период, когда общий интерес был сосредоточен на установлении языковых норм и стандартной грамматики, а обсуждения вопросов орфографии и составления учебников по грамматике велись наряду с обсуждениями теории грамматики. В частности, применение структуралистской грамматики и новых методов анализа к корейскому языку можно рассматривать в рамках тесной связи с составлением учебников по грамматике и обсуждениями теории грамматики.

Ким Су Гён был корейским лингвистом, который вел дискуссии по грамматике корейского языка в Северной Корее в 50-х гг. Он участвовал в написании «Корейской грамматики», созданной после того, как была обнаружена «Новая корейская орфография» (1948 г.), и занимался составлением стандартного учебника грамматики с 1954 г. до конца 60-х гг. В статье 1956 г. по морфологическому анализу была проанализирована структура слова <то ㅜ (частица)>: оно было определено как двойственная сущность с характеристиками как слова, так и аффикса, и выделено как самостоятельная часть речи. По мнению Ким Су Гёна, морфологические характеристики должны быть учтены при анализе <то ㅜ (частицы)> как суффикса и «позиционной морфологической части», указывающей на синтаксическую позицию слова, но и грамматические агглютинативные элементы должны быть определены в соответствии с их функциональными характеристиками. В «Корейской грамматике» 1960 г. <то ㅜ (частица)> классифицировалась как грамматический аффикс, а не как самостоятельная часть речи. Все грамматические агглютинативные элементы делились на грамматические аффиксы, а грамматические аффиксы были далее разделены на <то ㅜ (частица)> и морфологические суффиксы. В «Корейской грамматике» 1964 г. грамматический агглютинативный элемент <то ㅜ (частица)> делится на «позиционный то ㅜ (частица) ㅜ/치/ㅜ» и «непозиционный то ㅜ (частица) 비/위/치/ㅜ».

Также в 1962 г. в Институте народов Азии Академии наук СССР была издана книга «Служебные слова в корейском языке» Леонида Борисовича Никольского. В этой книге утверждается, что <то ㅜ (частица)> является формальной морфемой и средством выражения различных грамматических значений. Она важна для исследования аналитического механизма корейского языка наряду с исследованием комплексных средств передачи грамматических значений. Книга посвящена изучению функциональных особенностей корейского языка и предназначена для специалистов в области монгольского, японского и тюркских языков, имеющих лингвистическое сходство с корейским языковым типом (алтайская языковая семья). Л.Б. Никольский также разделил <то ㅜ (частица)> на «ㅜ» и «морфологический суффикс» в соответствии с её функциональными характеристиками и привел примеры из корейских литературных произведений, чтобы объяснить функциональные характеристики <то ㅜ> и её синтаксические отношения, что соответствует лингвистическим взглядам Ким Су Гёна на <то ㅜ (частица)>.

Ким Су Гён применил результаты своих исследований в практических областях, таких как языковые нормы. Интерес к языковым нормам сохранялся в связи с составлением новых словарей. В статье 1965 г. «Некоторые проблемы составления нового корейского словаря» показано направление составления словаря в то время, когда возникла необходимость в составлении нового словаря в соответствии с указаниями Ким Ир Сена в 1964 г. Помимо морфологической и структурной лингвистики, описывающей явления языка, также была высказана потребность в нормативном словаре, например, в словаре по правописанию и уточнению слов. Когда в Северной Корее распространилась идеология чучхе, Ким Су Гён заинтересовался проблемой языкового выражения. Он попытался систематизировать стилистику, анализирующую особенности способа выражения мысли писателя в его творчестве с лингвистической точки зрения. В двух работах «Для более полного осуществления политики партии по созданию народного литературного стиля» (1961 г.) и «Дальнейшее углубление понимания литературного стиля» (1963 г.) анализируются исследования, связанные с теорией литературного стиля. На основе этих исследований была систематизирована и издана книга под названием «Стилистика корейского языка» (1964 г.). По словам Чхе Гён Бона (2008: 379), «Стилистика корейского языка» Ким Су Гёна в основном была нацелена на социальные, обобщенные стили. Считается, что он сочетал экспрессивную стилистику, направленную на описание экспрессивных эффектов языка, с практической стилистикой.

Ким Су Гён практически не проводил исследований по корейской лингвистике с 1969 по 1989 год. Единственным доступным материалом этого периода является его роман «Сезон рождения» (1985 г.). Невозможно точно сказать, сколько романов он написал в рамках своей творческой деятельности. Жена Ким Су Гёна эмигрировала в Канаду с тремя детьми в 1970-м г., решив, что оттуда будет проще разыскать супруга. Вторая дочь Ким Су Гёна, Ким Хе Ён, эмигрировала в Пекин. При помощи профессора Университета Яньбянь она смогла наладить переписку с отцом с 1986 г. Она также смогла увидеться с ним на конференции по корееведению, состоявшейся в 1989 г. в Пекинском университете Цзин в Китае. Ким Су Гён выступал там с докладом «О некоторых особенностях изучения восточноазиатских языков в корейском языке XIV–XIX вв.». Со своей супругой Ким Су Гён смог воссоединиться в Пхеньяне в 1998 г. за два года до своей смерти. В своей книге 1989 г. «Критический обзор взглядов южнокорейских академических кругов на лингвистическую историю периода «Трёх корейских государств»» Ким Су Гён подчеркивает уникальность корейского языка, подвергает критике взгляды южнокорейских ученых, обсуждавших неоднородность языков Когурё, Пэкче и Силла, и утверждает, что языки «Трёх корейских государств» были однородными. В частности, можно сказать, что в четвертой главе книги «О необходимости исследования языка для обеспечения сильного чувства национальной независимости» упоминаются задачи лингвистов Юга и Севера.

Заключение

Ким Су Гён внедрил методологию структуралистской лингвистики, организовал стандартную грамматику, провёл грамматические исследования, а также составил учебники по грамматике. Им переведены на корейский язык и применены в своих собственных исследованиях труды К. Маркса и И.В. Сталина. Таким образом, Ким Су Гён внес

неоценимый вклад в грамматические исследования корейского языка и составление учебников по грамматике корейского языка. Напомним, что российские ученые-кореееды оказали влияние на составление учебников корейского языка в России. Характерными примерами являются «Очерк грамматики корейского языка», составленный А.А. Холодовичем в 1954 г., и «Форма слова и словосочетания в современном корейском языке», профессора Ю.Н. Мазура (1960 г.). Исследования Ким Су Гёнга как лингвиста-структуралиста и учёного, который стремился гармонизировать практические области применения лингвистики (такие, как теория национальной языковой политики, использование словаря и практическая стилистика), важны для понимания того, какие тенденции в области изучения корейского языка существовали в исторический период до освобождения, в смуту и после освобождения. Этот момент – важная часть истории корейской лингвистики. Кроме того, исследования в области лингвистики, проводившиеся северокорейскими лингвистами в России до установления дипломатических отношений между Южной Кореей и Россией в 1990 г., а также понимание и освещение лингвистики посредством изучения корейского языка после установления дипломатических отношений, являются главной задачей не только для ученых Южной и Северной Кореи, но и для ученых и студентов, изучающих корееведение в России. Выявление корейских ученых, которые были забыты или скрыты из-за разногласий в области политики, экономики, культуры и литературы, а также выявление и освещение их достижений и изучение их биографии – важная часть академического исследования. Также автор хотел бы подчеркнуть, что это поможет продвижению корееведения во всем мире вместе с Корейской волной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.94.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.94.1>

Список литературы / References

1. 김수경 역. 언어학 (아.아. 레폴마트쓰키 저) / 김수경 역. — 1949.
2. 김수경 역. 언어학의 문제들에 관한 이·웨· 스탈린의 저작에 관하여. (웨·웨 위노그라도브 저) / 김수경 역. — 신의주: 교육도서 제일 출판사, 1952. — P. 127.
3. 남기심. 표준국어 문법론 (4 판) / 남기심, 고영근, 박이정. — 2013. — 305–310 쪽.
4. 이상혁. 해방 후 초기 북쪽 국어학 연구의 경향: 1945-1950 년 초기 국어학 연구자를 중심으로 / 이상혁 // 어문논집. — 2007. — № 56. — P. 5-30.
5. 이상혁. 우리어문 연구 / 이상혁 // 우리어문학회. — 2011. — 39 집. — P. 275–296.
6. 정광. 구소련의 언어학과 초기 북한의 언어 연구 / 정광 // 언어 정보. — 고려대 언어정보연구소, 1999.
7. 최경봉 외. 해방이후 국어 정립을 위한 학술적·정책적 활동 양상 / 최경봉 외. — 국사편찬위원회구술 채록 자료, 2007.
8. 최경봉. 일제 강점기 조선어 연구의 지향 / 최경봉 // 한국어학. — 2008. — 40. — P. 127–148.
9. 최경봉. 김수경의 국어학 연구와 그 의의 / 최경봉 // 한국어학. — 2009. — 45. — P. 363–385.
10. Мазур Ю.Н. Вопросы языкознания за рубежом / Ю.Н. Мазур. — 1957. — № 3. — С.119–122.
11. 마주르. 언어문제, 조선민주주의인민공화국 (해외언어문제) / 마주르. — 1952. — P.119–122.
12. Атакаки. Лингвист, переехавший на Север, Ким Су-Гён 1918-2000 / Атакаки. — 2021.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kim S.-K. Eoneohak (A.A. Repolmateusseuki jeo) [Linguistics (by A.A. Lepolmatski)] / S.-K. Kim. — 1949. [in Korean]
2. Kim S.-K. Eoneohagui munjedeuregwahan i·we· sseuttalrinuirojage gwanha'yeo. (we·we winogeuradobeu jeo) [On the Works of I.W. Stalin on the Problems of Linguistics (by We.W. Winogradov)] / S.-K. Kim. — Shinuiju: Educational Books Jeil Publishing Co., 1952. — P. 127 [in Korean]
3. Nam K.-S. Pyojun-gugeo Munbeomron (4pan) [Standard Korean Grammar (4th Edition)] / K.-S. Nam, Y.-G. Go, I.-J. Park. — 2013. — P. 305–310. [in Korean]
4. Lee S.-H. Haebang hu chogi bukjjok gugeohak yeon-gu'ui gyeonghyang: 1945-1950nyeon chogi gugeohak yeon-gujareul jungsimeuro [Trends in Early North Korean Linguistics Research after Liberation: Focusing on Early Korean Linguistics Researchers in 1945-1950] / S.-H. Lee // Eomun Studies. — 2007. — № 56. — P. 5-30. [in Korean]
5. Lee S.-H. Uri'eomun yeon-gu [Our Language Studies] / S.-H. Lee // Our Language and Literature Society. — 2011. — Vol. 39. — P. 275–296. [in Korean]
6. Jeong G. Gusoryeonui eoneohakgwa chogi bukhanui eoneo yeon-gu [Linguistics of the former Soviet Union and the Language of Early North Korea] / G. Jeong // Language Information. — Korea University Language Information Research Institute, 1999. [in Korean]
7. Choi K.-B. Haebang-ihu gugeo jeongrubeul wihan haksuljeok· jeongchaekjeok hwaldong yangsang [Aspects of Academic and Policy Activities for the Establishment of the Korean Language after Liberation] / K.-B. Choi [et al.]. — National Institute of Korean History, 2007. [in Korean]

8. Choi K.B. Ilje gangjeomgi joseoneo yeon-gu'ui jihyang [The Direction of Korean Language Research During the Japanese Colonial Period] / K.B. Choi // Korean Language Studies. — 2008. — 40. — P. 127–148. [in Korean]
9. Choi K.-B. Gimsugyeong-ui gugeohak yeon-gu'wa geu ui'ui [Kim Soo-kyung's Korean Language Studies and Their Significance] / K.-B. Choi // Korean Language Studies. — 2009. — 45. — P. 363–385. [in Korean]
10. Mazur Yu.N. Voprosy jazykoznanija za rubezhom [Vocabulary of the Russian language] / Yu.N. Mazur. — 1957. — № 3. — P.119–122. [in Russian]
11. Mazur. Language Problems, Democratic People's Republic of Korea (Overseas Language Problems) / Mazur. — 1952. — P.119–122. [in Korean]
12. Atakaki. Lingvist, perehavshij na Sever, Kim Su-Gjon 1918-2000 [The Northern Language Scholar, Kim So-yeon 1918-2000] / Atakaki. — 2021. [in Russian]